

Командарм Филипп Афанасьевич Ершаков

Смоленская земля подарила России много выдающихся деятелей в самых различных областях человеческой деятельности: в науке, искусстве, религии, литературе, технике. Мы гордимся Героями труда, военачальниками, общественными деятелями, врачами, учителями, меценатами и т.д., этот список можно продолжать дальше. Среди яркой плеяды выдающихся военачальников и флотоводцев личность Филиппа Афанасьевича Ершакова, по мнению автора, до сих пор должным образом не оценена среди смолян и вязьмичей. Конечно, в энциклопедиях, справочниках и специальной литературе, посвященной как выдающимся смолянам, так и биографиям военачальников, безусловно, есть статьи и материалы, рассказывающие, в той или иной степени, о биографии Филиппа Афанасьевича Ершакова [1]. Но, как представляется автору, все эти материалы не только очень лаконичны, но и не имеют одного очень важного компонента. Все авторы, писавшие биографию Ершакова, не имели большой заинтересованности «копнуть чуть глубже», узнать то, что ранее было неизвестно о жизни и деятельности Филиппа Афанасьевича. Поэтому материалы о нем имеют стандартный набор использования фактов биографии любого военачальника: дата рождения, начало военной службы, краткое перечисление званий, должностей и военных операций, в которых принимал участие, награды. Сегодня автору хотелось бы поделиться некоторыми своими находками, обнаруженными при изучении биографии и боевого пути генерала Ершакова. Конечно, автор данной статьи не претендует на исчерпывающий объем материала по биографии Ф.А. Ершакова, т.к. детальная работа по этому вопросу еще впереди.

Нечасто военная карьера связывает биографию военачальника с его малой родиной. Чаще всего служба военачальника и его деяния проходят вдали от родных мест. Судьба Филиппа Афанасьевича Ершакова дважды, кроме факта его рождения, связывала его жизнь с вяземской землей. О каждом из этих эпизодов мы поговорим чуть ниже, а пока начнем с того, с чего начинаются все биографии – с места и даты рождения.

Филипп Афанасьевич Ершаков родился 22 (по старому стилю 9) января 1893 г. в Вяземском уезде Смоленской губернии (ныне Угранский район Смоленской области), в деревне Таганки. Находилась деревня недалеко от сохранившихся до сих пор населенных пунктов: Хватов Завод, Бабенки, Руднево, урочища Малая Еленка. Хотя сегодня не сохранилась деревня Таганка, а территориально это сегодня соседний с Вяземским Угранский район Смоленской области, но, по мнению автора, вязьмичи имеют право считать Филиппа Афанасьевича Ершакова своим земляком.

Семья Ершаковых была бедной крестьянской семьей. В 21-летнем возрасте в 1914 г. Ершакова призывают в армию. Он участвует в I Мировой войне на Северо-Западном фронте. В 1916 г. проходит учебу в учебной команде и получает чин подпрапорщика, становится командиром роты. Продолжает службу в Русской армии до 1918 г. В апреле этого же года вступает в Красную Армию, а уже в следующем 1919 г. вступает в РКП(б). Как красный командир участвует в Гражданской войне в должности командира роты на Северном фронте против войск генерала Миллера, потом помощником командира полка против войск генерала Юденича. На Западном фронте как командир полка участвует в советско-польской войне. С ноября 1921 г. Ф.А. Ершаков занимает должность помощника командира 11-го стрелкового полка.

Период после окончания Гражданской войны до 1941 г. в историографии называют «межвоенный». В этот период Филипп Афанасьевич Ершаков повышает уровень своего военного образования и, соответственно, растут его звания и должности. В 1924 г. он заканчивает партийную школу при курсах «Выстрел», в 1930 г. – курсы партийно-политической подготовки командиров-единоначальников при Военно-политической академии им. Н.Г. Толмачева, а в 1934 г. заканчивает особый факультет Военной академии РККА им. Фрунзе. Постепенно Ф.А. Ершаков продвигается по служебной лестнице: от помощника командира полка (с ноября 1921 по октябрь 1926 гг.), далее командир и во-

енком полка (ноябрь 1926 г. – октябрь 1931 гг.), затем помощник командира, потом командир и военком дивизии (период с октября 1931 до ноября 1937 гг.). Совсем короткий период с ноября 1937 по январь 1938 гг. Ф.А. Ершаков занимает должность командира 5-го стрелкового корпуса [2].

Фактически весь этот период времени, а точнее с августа 1924 г. и до января 1938 г. служба Филиппа Афанасьевича Ершакова проходила в Белорусском военном округе. Вплоть до Великой Отечественной войны Смоленская (Западная) область входила в состав Западного, потом Белорусского (потом Западного Особого) военного округа (БВО и ЗапОВО соответственно). И вот здесь обнаруживается одна интересная деталь в биографии Филиппа Афанасьевича Ершакова. В период с декабря 1934 г. по ноябрь 1937 г. Ершаков был командиром и военкомом 29-й стрелковой дивизии БВО. Части и подразделения этой дивизии в 1923–1939 гг. дислоцировались в восточном регионе Смоленской области, а ее штаб, один стрелковый полк и некоторые подразделения обеспечения находились непосредственно в Вязьме [3]. Так служебный долг связал будущего генерала со своей малой родиной – вяземской землей.

В январе 1938 г. Ершаков получает новое назначение – он становится заместителем командующего войсками Харьковского военного округа, а уже с 15 июля 1938 г. Ершаков становится командующим Уральского военного округа, которым командовал до начала Великой Отечественной войны. В 1940 г. Филипп Афанасьевич Ершаков проходит аттестацию и получает звание генерал-лейтенанта. Перед самым началом Великой Отечественной войны в июне 1941 г. на базе войск Уральского военного округа была сформирована общевойсковая 22-я армия, командующим которой был назначен генерал-лейтенант Ершаков. С 16 по 21 июня 1941 г. 22-я армия передислоцируется в западном направлении в район пгт. Идрица Псковской области, а 26 июня 22-я армия директивой Ставки ГК была включена в состав группы армий резерва Ставки Главного командования [4].

В связи с наступлением немецких войск в стык Северо-Западного и Западного фронтов командование 22-й армии уже 5 июля 1941 г. издало приказ № 2 с задачей для войск 22-й армии: «... прочно оборонять Себежский и Полоцкий УР и рубеж по реке Западная Двина, не допустив противника на правый берег реки» [5]. С 10 июля для войск 22-й армии началась тяжелая и кровопролитная Великолукская оборонительная операция, которая стала составной частью грандиозного Смоленского сражения. Против 6 дивизий 22-й армии, оборонявшихся на 280-километровом фронте вели наступление 16 дивизий противника, в том числе 3 танковые и 3 моторизованные. В ходе этих боев 18 июля немецким войскам удалось овладеть г. Великие Луки, но уже к вечеру 21 июля ночной атакой немцы были выбиты из города [6]. Красная Армия будет удерживать Великие Луки месяц – в ходе Великой Отечественной войны это был первый советский город, отбитый у врага не на несколько дней (как, например, города Рогачев и Жлобин), а на достаточно большой срок. Спустя полтора месяца после освобождения Великих Лук войска 24-й армии Резервного фронта освободят занятый фашистами город Ельню, и именно Ельне достанется главная слава первого освобожденного советского города.

Спустя некоторое время войска 22-й армии, оборонявшие Великие Луки, оказались в полуокружении, продолжая при этом вести не только оборонительные бои, но и кон-

тратовать противника. На несколько недель войска Ершакова приковали к себе значительные силы немецко-фашистских войск. Вот как о действиях командующего армией генерал-лейтенанта Ершакова в тот период писал в своем докладе генерал-лейтенант Калинин: «Командарм т. Ершаков в эти критические дни не был в штабе, он с членом Военного Совета на месте руководил войсками, организовывал выход из окружения» [7]. Ровно через месяц после освобождения Великих Лук 21 августа 1941 г. войска 22-й армии приступили к операции по выходу из окружения. Выход проходил с тяжелыми боями, огромными потерями и растянулся до 7 сентября. Сам командарм вышел из окружения с отрядом Военного Совета 22-й армии в 546 человек 5 сентября 1941 г. на участке 133-й сд в районе д. Поляны. До начала боев, на 20 августа, общая численность 22-й армии была 71613 человек, на 7 сентября вышло из окружения 20025 человек, было вывезено раненых с 21 по 27 августа 7271 человек. Не вышло из окружения 44317 человек (данная цифра включает убитых, умерших от ран и пропавших без вести). Большие потери были в вооружении и технике. Например, минометов разных калибров: вынесено 30, не вынесено 261; артиллерии разных калибров: вышло 39 систем, не вышло 264; автомашин из 1273 (на 20 августа) вышло на 3 сентября 370. В докладе, представленном в Военный Совет Западного фронта 8 сентября 1941 г., командующий 22-й армией генерал-лейтенант Ершаков был самокритичен и суров в оценке действий не только Военного Совета армии, но и себя как командующего. Вот некоторые оценки и выводы, сделанные в докладе «... не было собрано единого кулака, не было организованного управления и хорошей связи частей, посылаемых на ликвидацию прорыва, соединения посылались частями, полагая, что их достаточно для ликвидации прорыва...»; «Колонна материальной части была организована неправильно – сосредоточена главной массой на одной дороге...»; «Не было организовано управление на период прорыва, расчет на личное руководство и делегатов оказался не осуществим в этой конкретной обстановке»; «Наиболее серьезной ошибкой командования армии, надо считать его отрыв от частей, что привело к потере управления войсками в самый ответственный период боя» [8]. Эти горькие выводы командарм Ершаков учтет спустя месяц, когда войска 20-й и 16-й армий под его руководством будут прорываться из окружения в районе южнее Вязьмы в октябре 1941 г.

Спустя полторы недели после выхода из окружения генерал-лейтенант Ершаков получил новый приказ, он назначался командующим 20-й армией Западного фронта. Прибыв к новому месту службы, генерал-лейтенант не только стал знакомиться с командным составом, системой обороны дивизий, но и активно начал вникать во многие другие вопросы. Вот характерный отрывок из переговоров по БОДО (вид прямой телеграфной связи) нового командующего 20-й армией Ершакова с командующим Западным фронтом: «Товарищ командующий фронтом, прошу обеспечить мою скромную просьбу, дать для армии: 5000 комплектов обмундирования, 3000 повозок и упряжи одноконной, так как в запасном полку имеется 2500 человек, готовых для отправки на фронт. Винтовки имеются, а обмундирования нет. Кроме того, в частях армии имеются босые и раздетые. Армия получила конский состав без хомутов и амуниции. Армия нуждается в котелках. Приступили к изготовлению ведер для питания бойцов, ведра хороши, но

я полагаю, что обороняться не придется, надо наступать, требуются котелки хотя бы на два человека один...». И вот комментарий командующего: «...Я вас знаю, что вы человек хозяйственный и запрашиваете соответствующие блага, разберусь и дам указания» [9]. Как видно, крестьянская хозяйственность и деловитость продолжали жить в характере командарма.

Последующие события в судьбе Филиппа Афанасьевича Ершакова вновь приведут его на малую родину – под Вязьму. В первой половине октября 1941 г. в ходе осуществления немецкой операции «Тайфун» на вяземском направлении в районе Вязьмы окажутся в окружении значительные силы Западного и Резервного фронтов, и в том числе в полном составе, попадет в окружение 20-я армия во главе со своим командармом. Мы не будем сейчас подробно останавливаться на всех событиях Вяземской оборонительной операции, а коротко остановимся на последних днях боев группировки 16-й, 20-й и 24-й армий южнее и юго-западнее Вязьмы 8–12 октября 1941 г.

6 октября 1941 г. 20-я армия получила приказ оставить занимаемые рубежи и отступать в направлении Вязьмы. И вновь хотелось бы привести цитату из приказа штаба 20-й армии об отступлении войск армии на новый рубеж, которая характеризует командарма Ершакова: «...9. При отходе частей прикрытия уничтожать все дорожные сооружения, телефонные и телеграфные линии и прочие объекты, имеющие военное и экономическое значение. 10. Командирам дивизий и частей обеспечить через органы местной власти и распорядительным путем через войсковые части – угон скота из оставляемых войсками районов. Все запасы продовольствия и фуража из местных ресурсов, не могущих быть эвакуированными, – уничтожить» [10]. В период отступления Военному Совету 20-й армии приказом командующего Западным фронтом генерал-полковника Конева были подчинены соединения 16-й армии, которые остались без управления со стороны своего штаба. Только к исходу 8-го, и первой половине дня 9 октября войска 20-й армии вышли к рубежам рек Волоста и Средняя, которые фашистскими войсками были превращены в главные рубежи своей обороны против прорывающихся из окружения советских войск. На фронте Вязьма – Володарец – Нестерово – Пузиково – Батищево – Кайдаково – Трошино – Панфилово – Селиваново – Харьково – Андрианы – Бели (все пункты южнее Вязьмы от 3 до 18 км) с 9 октября начинаются вначале стихийные, но позже более планомерные атаки советских войск. Об этих боях почти не сохранилось (или они пока не доступны для исследователей) отечественных документальных источников. Все они имеют фрагментарный, обрывочный характер. Более детально изучать эти бои позволяют нам немецкие оперативные и другие документы. Анализ всей документальной базы позволяет нам вполне определенно говорить о следующем. В первой половине дня 9 октября была предпринята первая серьезная попытка прорвать немецкую линию обороны, которая завершилась неудачей для советской стороны. 10 октября весь день несколько немецких танковых и пехотных дивизий на всем фронте на юг от Вязьмы ведут тяжелые бои с прорывающимися советскими частями. Но особенно тяжелые бои для немцев происходят в ночь с 10 на 11 октября, когда основные силы 20-й армии в составе семи дивизий предпринимают мощное наступление при поддержке артиллерии в районе Кайдаково – Трошино – Селиваново в общем направлении на Лосьмино.

В ходе этого штурма фронт обороны немецкой 11-й танковой дивизии был прорван на всю глубину и несколько дивизий 20-й армии, хоть и с большими потерями, вырвались из окружения. Свидетельства некоторых командиров, вышедших из окружения, позволяют нам утверждать, что общий замысел операции и ее осуществление проходило под руководством штаба 20-й армии. Но выйти из окружения всем соединениям в ту ночь не удалось. Остался в окружении и основной состав штаба 20-й армии во главе со своим командующим. Поэтому 11 октября штаб 20-й армии организует новые попытки прорыва из окружения. И вновь основной успех был достигнут во время штурма в ночь с 11 на 12 октября на участке Селиваново – Панфилово. Вот одна цитата из оперативного документа немецкой стороны о событиях южнее Вязьмы. Записи от 11 октября: «На участке 11-й танковой дивизии с 2-30 проходят хорошо организованные атаки противника. Только с трудом удается в 8-00 восстановить главный рубеж охранения»; «Тот факт, что эти трудности (прорывы из окружения советских войск и большие потери немецких войск. И.М.) смогли вообще иметь место, объясняется тем, что, как показывают пленные, на узком участке перед 46-м моторизованным корпусом сосредоточилась вся 20-я армия и части 16-й армии красных... там все еще находится командующий, сосредотачивающий их для осуществления прорыва». Со второй половины дня 12 октября сопротивление советских войск южнее Вязьмы значительно ослабевает, единая группировка окончательно перестала существовать, оставшиеся в окружении части и отдельные подразделения разбиваются на мелкие отряды и пытаются выйти из окружения самостоятельно [11]. Так завершились бои 20-й армии в окружении под Вязьмой.

Насколько эффективны были бои 20-й армии под Вязьмой, а главное, насколько успешно командованию армии удалось организовать выход из окружения для своих войск? Конечно, в целом все бои под Вязьмой для войск 16-й, 19-й, 20-й, 24-й, 32-й армий и группы Болдина явились поражением, обернувшимся огромными потерями личного состава, вооружения и техники. И, тем не менее, анализ итогов Вяземской оборонительной операции для командования каждой окруженной армии в отдельности, выявляет такой факт. Все дивизии и бригады 19-й, 32-й армий и группы Болдина, т.е. оказавшиеся в окружении северо-западнее Вязьмы, позже будут расформированы как погибшие в ходе октябрьских боев под Вязьмой. Из состава 24-й армии одна дивизия – 19-я стрелковая – выйдет из окружения, не будет расформирована и после некоторого отдыха и пополнения примет участие в боях под Москвой. Из группировки 20-й и 16-й армий, которые оказались в окружении южнее Вязьмы и находились в подчинении штаба 20-й армии, не будут расформированы, и продолжат свою борьбу с врагом еще в 1941 г. четыре стрелковые дивизии: 108-я, 129-я, 144-я и 229-я [12]. По мнению автора, этот факт самым красноречивым образом показывает, что только штаб 20-й армии во главе со своим командующим генерал-лейтенантом Ф.А. Ершаковым смог организовать результативный и успешный выход из вяземского окружения. Если говорить объективно, генерал-лейтенант Ершаков может считаться подлинным героем тяжелейших боев под Вязьмой в октябре 1941 г.

Штаб армии, по всей видимости, в основной своей массе, выйти из окружения не смог. Командующий 20-й армии с группой командиров еще более трех недель блуждал по лесам, ища выход из окружения. 2 ноября близ деревни Старая Русса в районе города

Сухиничи командующий 20-й армии попал в плен. В некоторой литературе упоминается факт о том, что Филипп Афанасьевич попал в плен больным и раненым [13]. Сегодня благодаря электронному ресурсу «Объединенная база данных «Мемориал» можно увидеть карточку военнопленного генерал-лейтенанта Ф.А. Ершакова. В карточке отмечено, что Ершаков пленен 2.11.1941 г. в районе г. Сухиничи, в качестве дополнительных отметок стоит запись – ревматизм [14]. Таким образом, факт ранения опровергает сам немецкий документ.

В период нахождения в плену генерал-лейтенант находился первоначально в лагере военнопленных г. Вульхайд (близ г. Берлин, Германия), а весной 1942 г. был переведен в офицерский лагерь Хаммельсбург (Бавария, Германия), лагерный номер генерала – 15058. О последних месяцах жизни Филиппа Афанасьевича Ершакова нам пока известно очень мало.

Умер Филипп Афанасьевич Ершаков 9 июня 1942 г. Причины смерти называются разные: умер от разрыва сердца; по показаниям старшего лейтенанта Горского, Ершаков умер в лагере от голода [16]. Похоронен на кладбище в районе г. Хаммельсбург. При входе на кладбище на мемориальной плите часовни написаны такие слова «Почтение и сострадание стоят на страже покоя погребенных».

Большой военной славы генерал Ершаков не снискал, хотя на взгляд автора это несправедливо. Он смог организовать успешный выход из окружения части сил своей армии в районе деревни Селиваново. Но кто, кроме поисковиков, хорошо знает об этом прорыве и помнит о нем? На сегодняшний день нигде на Смоленщине по достоинству не увековечено имя генерал-лейтенанта Филиппа Афанасьевича Ершакова. Несмотря на его трудную судьбу и смерть в плену, хочется надеяться, что жители Смоленщины найдут возможность увековечить память своего земляка и воздать должную оценку его боевым заслугам при защите нашей Родины.

Источники

1. См.: Смоленская область. Энциклопедия. – Т.1. – Смоленск: СГПУ, 2001 г. С.85; Великая Отечественная. Командармы. Военный биографический словарь. – М.; Жуковский: Кучково поле, 2005. С. 72–73 (далее Великая Отечественная. Командармы); Командный и начальствующий состав Красной Армии в 1940–1941 гг.: структура и кадры центрального аппарата НКО СССР, военных округов и общевойсковых армий. Документы и материалы. – М.; СПб.: Летний сад, 2005. С.141 (далее Командный и начальствующий состав Красной Армии в 1940–1941 гг.); Беляев И.Н. Память огненных лет. Опыт энциклопедического путеводителя по военной истории Смоленщины. – СГПУ. Смоленск, 2000. С. 79. и др.

2. Составлено по: Великая Отечественная. Командармы. С.72-73; Командный и начальствующий состав Красной Армии в 1940–1941 гг. С.141.

3. Государственный архив Смоленской области Ф.Р-2262, Оп.1, д.37, л.19. В 1939 году на смену 29-й стрелковой дивизии, убывшей в Белорусскую ССР, стала формироваться в Вязьме 108-я стрелковая дивизия. См. Вязьма с древнейших времен до наших дней. Материалы краеведческой конференции (9 июня 2006 г.). – Вязьма, 2006. Михайлов И.Г. Их боевая судьба начиналась в Вязьме (Боевой путь 108 и 248 стрелковых дивизий в годы Великой Отечественной войны). С. 209–228.

4. Составлено по: Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Действующая армия. Научно-справочное издание. – Жуковский; М.: Кучково поле; Animi Fortitudo, 2005. С. 124–125, Командный и начальствующий состав Красной Армии в 1940–1941 гг. С. 99, 110.
5. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 37. – М.: Воениздат, 1959. С. 225.
6. Великие Луки в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов, посвященный 70-летию освобождения города / отв. Ред. Д.А. Белоуков. – Великие Луки, 2012. С. 29.
7. Центральный архив Министерства обороны (далее ЦАМО) Ф.2 08, Оп. 2524, д.13, л.12.
8. Описание анализа операции по выходу 22 армии из окружения в августе-сентябре 1941 года, итоги операции и выводы из доклада генерал-лейтенанта Ф.А. Ершакова составлены по: ЦАМО Ф. 208, Оп. 2511, д. 55, л. 2–123, д.56, л.2, 13, 20, Оп. 2524, д. 2, л. 432–475, Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 37. – М.: Воениздат, 1959. С. 225–238, Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 41. – М.: Воениздат, 1960. С. 236–259.
9. ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2524. Д. 3. Л. 250–256.
10. ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 52. Л. 8–10.
11. О боях 20-й армии южнее Вязьмы в период с 9 по 12 октября составлено по: ЦАМО Ф.208, Оп.2511, д.130, л.143-144, , д.215, л.51-52, Ф.219, Оп.679, д.65, л.209, д.70, л.131-139, Ф.378, Оп.11015, д.1, л.13-14, Государственный музей-заповедник «Хмелита» КП-3732/д.6, л.10-15, д.7, л.28-32, Сводки разведотдела командования 4-й танковой группы 26 сентября – 14 октября 1941 г. Военно-исторический архив // 2006, № 11. С.30–33. Невзоров Б.И. Московская битва: феномен Второй мировой. – М.: СиДиПресс, 2001. С. 57.
12. Подсчитано и проанализировано автором.
13. Смоленская область, Энциклопедия. Т.1. – Смоленск: СГПУ, 2001. С. 85.
14. ЦАМО. Картотека пленных офицеров.
15. Гофман И. Власов против Сталина. Трагедия Русской освободительной армии 1944-1945 гг. / пер. с нем. В.Ф. Дизендорфа. – М.: АСТ: Астрель, 2005. С.176, 179, 362, 517.
16. Составлено по: ЦАМО Ф.33, Оп.594260, д.46, л.5, 95. Великая Отечественная. Командармы. – М.; Жуковский: Кучково поле, 2005. С. 73.

Михайлов, И. Г. Командарм Филипп Афанасьевич Ершаков / И. Г. Михайлов // Смолене на службе Отечеству : сборник материалов научно-практической конференции. – Смоленск : Свиток, 2017. – С. 143 – 150.